
Лесная ведьма

по контракту

Ольга Орлова

Ольга Орлова

Лесная ведьма по контракту

<https://litres.ru/74055368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умереть — это неприятно. Воскреснуть с котом, договором и чужим миром в нагрузку — это уже издевательство.

Настасье дали второй шанс. Всего одно условие: забудь бывшего и займись собой. Звучит разумно — если бы Книга не додумалась притащить в новый мир живого двойника этого самого бывшего. Видимо, для наглядности.

Кот Бегемот что-то знает, но не говорит. Двойник похож, но явно не тот. А Книга уверена, что всё идёт по плану.

Спойлер: не идёт.

Содержание

Аннотация	5
Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Орлова
Лесная ведьма
по контракту

Второй шанс

Аннотация

Умереть — это неприятно. Воскреснуть с котом, договором и чужим миром в нагрузку — это уже издевательство.

Настасье дали второй шанс. Всего одно условие: забудь бывшего и займись собой. Звучит разумно — если бы Книга не додумалась притащить в новый мир живого двойника этого самого бывшего. Видимо, для наглядности.

Кот Бегемот что-то знает, но не говорит. Двойник похож, но явно не тот. А Книга уверена, что всё идёт по плану.

Спойлер: не идёт.

Пролог

Кот смотрел на меня с выражением старшей операционной сестры, которая в третий раз за день объясняет интерну, куда класть зажимы.

За окном ржала лошадь. Не метафорически — натурально ржала, прямо под окном, в три часа ночи, как будто у неё были на то веские основания.

Я сделала вид, что не замечаю ни того, ни другого.

Каша пригорела. Не сильно — ровно настолько, чтобы это было заметно, но недостаточно, чтобы служить уважительной причиной не есть. Я помешала её ложкой. Ложка была деревянная, миска была глиняная, и всё вместе это производило звук, который в той жизни назывался бы «аутентичный фермерский завтрак» и стоил бы восемьсот рублей в ресторане.

Здесь он просто назывался ужин.

— Съедобно, — сказала я.

Кот не пошевелился.

— Это риторическое утверждение. Ответа не требуется.

Кот моргнул — медленно, как моргают существа, у которых есть своё мнение, но которые пока не решили, делиться ли им с людьми, заслуживающими лучшего.

Я попробовала кашу. Каша была именно такой, какой выглядела.

Факел на стене трещал. Пах он убедительно — смолой, дымом и окончательностью принятых решений. Где-то за стеной разговаривали двое, и язык был мой, и слова были знакомые, и всё равно я понимала через раз — как будто кто-то взял русский и немного его помял.

— Ладно, — сказала я и отложила ложку. — Один вопрос. Только один.

Кот наострил ухо.

— Это навсегда?

Кот посмотрел на кашу. Потом на меня. Потом снова на кашу — с таким видом, будто каша была наглядным ответом на мой вопрос.

Лошадь за окном заржала ещё раз, для верности.

Я вздохнула. Взяла ложку обратно.

Каша была та же.

ВТОРОЙ ШАНС

Роман

Часть первая. Цена

Глава 1

Фасад

Клиника открывалась в восемь, но я приезжала в половине седьмого. Не потому, что было много работы, — работы всегда хватало ровно столько, сколько я ей позволяла. Просто я любила эти полтора часа, когда «Дентал-Премиум» принадлежал только мне: чистые коридоры, запах кофе

и стерильности, мягкий свет, в котором ещё не отражалось ни одно чужое лицо. В эти полтора часа я могла позволить себе быть собой — кем бы эта «я» ни была.

Администратор Леночка приходила в семь и всякий раз делала вид, что удивлена. «Анастасия Степановна, ну вы опять раньше всех!» — как будто за шесть лет это могло измениться. Я улыбалась ей той улыбкой, которую отработывала годами: тёплой ровно настолько, чтобы человек почувствовал себя замеченным, и ни на градус теплее, чтобы не возомнил себя близким.

К сорока восьми годам я научилась этой арифметике в совершенстве. Сколько тепла — пациенту. Сколько — партнёрам по бизнесу. Сколько — сестре, которая звонит только когда у неё кончаются деньги. Сколько — мужу. С мужем, надо признать, расчёты в последнее время сходились подозрительно легко: остаток всегда выходил около нуля.

Меня называли лучшим имплантологом города. Это было приятно и почти правда. Ко мне записывались за три месяца, ко мне приезжали из соседних областей, моя фотография висела на сайте рядом со словами «двадцать пять лет безупречной практики», и я каждый раз слегка морщилась от слова «безупречной» — не потому, что это была неправда, а потому что это была вся правда. Безупречно. Без единого упрёка. Без единого пятна. Жизнь, отполированная до зеркального блеска, в котором так удобно поправлять причёску и так невозможно разглядеть саму себя.

В то утро у меня было семь приёмов, совещание с поставщиками и обед с дочерью — последнее значилось в ежедневнике особняком, обведённое, и я ловила себя на том, что поглядываю на эту строчку чаще, чем на остальные. Кристина прилетала из Москвы на два дня. Мы не виделись четыре месяца. По телефону она говорила со мной вежливо и коротко, как с дальней роднёй, у которой удобно остановиться, и я отвечала ей тем же тоном, и мы обе делали вид, что так и надо.

— Анастасия Степановна, вам Виталий Андреевич звонил, — сказала Леночка, когда я снимала пальто. — Просил передать, что задержится, ужин без него.

— Хорошо.

Я даже не сразу поняла, к чему относится это «хорошо». Ужин и так был бы без него — последние месяцы Виталий ужинал, где угодно, только не дома, и у меня хватало ума не уточнять, где именно. У нас был хороший брак. Так все говорили, и я привыкла соглашаться. Хороший брак — это когда двое взрослых людей научились не задавать друг другу неудобных вопросов и называют это уважением.

Двадцать два года назад Виталий был перспективным юристом с честными глазами и привычкой уступать. Сейчас он был успешным юристом с усталыми глазами и привычкой уступать — мне, обстоятельствам, кому угодно, лишь бы не принимать решений самому. Я вышла за него, потому что он был надёжным. Я до сих пор повторяла это слово как заклинание. Надёжный. На него можно положиться. Он не пре-

даст.

Первый пациент пришёл ровно в восемь. К полудню я успела поставить два импланта, успокоить женщину, которая боялась стоматологов с детства, и выслушать благодарности от мужчины, чью улыбку я фактически собрала заново. Я делала свою работу хорошо. Это было единственное место в моей жизни, где слово «безупречно» меня не раздражало.

А ещё была родня. Целое созвездие людей, которые называли меня по имени-отчеству и при этом считали, что имеют на меня право. Младшая сестра Ольга, которой я оплачивала ипотеку «временно, пока она встанет на ноги» — встаёт она уже восемь лет. Племянник, которому я устроила место. Двоюродная тётя, которой я возила лекарства. Свекровь, которая меня недолюбливала ровно до того дня, когда ей понадобилась дорогая операция. Я держала их всех — как держат своды старого здания: незаметно, изнутри, и стоит убрать опору, всё посыплется. Меня это даже грело. Нужность — суррогат любви, но, если другого нет, и суррогат сойдёт.

С Кристиной мы встретились в ресторане на набережной. Она опоздала на двадцать минут, вошла стремительная, красивая, чужая, чмокнула воздух у моей щеки и сразу уткнулась в телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.